

Намерения Линь Линя были шиты белыми нитями — вряд ли за столом остался хоть кто-то, кто этого не понял. Он явно набивался в компанию к Чэн Цзю, и тот не стал возражать. Девятый господин вообще редко отказывал симпатичным парням, которые сами шли к нему в руки.

Похоже, стоило шоу выйти в эфир, как место фаворита рядом со звездой вместо новичка из их агентства займет этот Линь Лин.

— Ну что, давайте продолжим.

Остальные легко смирились с уходом Чэн Цзю — вечеринка должна была идти своим чередом.

Чэн Цзю подхватил Тан Сина на руки и понес к своему минивэну.

Фан Ся бросился следом. На его лице читалась неподдельная тревога:

— Брат Чэн, что с Син-сином? Может, в больницу его?

— Не нужно, — бросил актер.

Стоило Чэн Цзю уложить Тан Сина на заднее сиденье, как Линь Лин, бесцеремонно оттолкнув Фан Ся, скользнул в салон следом.

Чэн Цзю мазнул равнодушным взглядом по Фан Ся и Лю Хань:

— Езжайте без нас.

— Хорошо, — отозвалась Лю Хань.

Фан Ся попытался было возразить, но спутница вовремя удержала его за локоть и покачала головой, безмолвно призывая не лезть на рожон.

В замкнутом пространстве просторного салона запахи, на которые прежде никто не обратил бы внимания, мгновенно сгустились. Чэн Цзю уловил едва заметный аромат — нежный, молочно-сладкий, до безумия манящий. Обычно он безупречно держал себя в руках и полностью контролировал собственные феромоны, но эта дразнящая сладость внезапно пробудила в нем первобытный голод.

Линь Лин, не спускавший со звезды хищного взгляда, уловил эту мимолетную перемену. Он осторожно придвинулся ближе, позволяя своим феромонам вырваться наружу. Густой, приторно-сладкий аромат спелой клубники начал медленно вытеснять тонкий молочный запах.

Чэн Цзю слегка поморщился:

— Чем от тебя пахнет?

Линь Лин кокетливо захлопал ресницами. В его голосе зазвучали приторные, заискивающие нотки:

— Брат Чэн, это клубника.

Юноша гордился своим ароматом, будучи уверенным, что ни один Альфа не устоит перед такой искушающей сладостью. Однако его ждало жестокое разочарование. Чэн Цзю не проявил ни малейшего восторга. Напротив, он просто отвернулся, вычеркнув наглого омегу из поля зрения.

«Значит, этот сливочный десерт... действительно шлейф Сяо Син-эра?»

Чэн Цзю скользнул взглядом по лицу спящего. Пожалуй, это был первый раз с тех пор, как Тан Син повзрослел, когда он вел себя так тихо и безропотно лежал у него на руках. А ведь в детстве этот упрямец буквально не отлипал от него.

Мужчина поудобнее перехватил хрупкое тело, прижимая его к себе и позволяя устроиться с большим уютом. Заметив, что морщинка между бровями омеги наконец разгладилась, Чэн Цзю достал телефон и набрал номер Тан Линя.

Гендиректор Тан, судя по всему, был по горло в делах — гудки шли долго, прежде чем в трубке раздался его деловитый голос:

— Что стряслось?

Чэн Цзю редко беспокоил друга по пустякам, так что Тан Линь сразу заподозрил неладное, мысленно связав звонок с младшим братом.

— Всё в порядке, не паникуй, — поспешил успокоить его Чэн Цзю, после чего сразу перешел к делу. — Ты как-то говорил... его недуг. С ним покончено?

Присутствие постороннего заставило его выражаться туманно, но Тан Линь мгновенно уловил суть:

— Да, — твердо отрезал тот.

— И какой у него аромат?

В трубке послышался нарочито серьезный, полный глубокого отвращения вздох:

— Дуриан. Самая вонючая дрянь в мире, которую ты терпеть не можешь. Клянусь тебе!

— Хм, вот как, — усмехнулся Чэн Цзю.

— А что? — насторожился Тан Линь. — Не веришь?

— Почему же, верю. Просто к слову пришлось, — небрежно бросил актер. — Ты когда обратно?

— Разгребу дела и прилечу. А что такое?

— Через пару дней мы с Сяо Син-эром заходим на съемки шоу.

— А, точно... Ладно, присмотри там за ним. Но помни: он омега, ты альфа. Держи руки при себе и даже не думай распускать хвост, не то я тебе голову откручу. Я не шучу.

Чэн Цзю лишь тихо рассмеялся в ответ и нажал отбой.

«Дуриан? Ну и сказочник же ты, Тан Линь.»

Если бы Тан Син сегодня случайно не пригубил алкоголь, Чэн Цзю так и остался бы в неведении, что у того начали вырабатываться феромоны. И надо же — такой нежный, сливочно-сладкий аромат. Совсем не вяжется с колючим, ошетинившимся образом, который этот мальчишка примерял каждый раз при встрече с ним.

— Брат Чэн... — Линь Лин подал голос, он вкрадчиво провел прохладными пальцами по плечу мужчины. — Какой прок от спящего омеги? У меня очень сладкие феромоны... Не хочешь попробовать?

Юноша становился всё смелее, опуская руку ниже дозволенного.

Чэн Цзю скользнул взглядом по ладони, бесстыдно шарящей по его бедру. Неужели ничтожная доза феромонов Тан Сина смогла так легко пошатнуть его хваленый самоконтроль? С ним подобное случалось впервые.

Мужчина приподнял бровь и порочно, дразняще усмехнулся:

— И как же ты предлагаешь мне их попробовать?

Линь Лин облегченно выдохнул и улыбнулся с откровенным призывом:

— Позволь мне сегодня позаботиться о тебе, сам всё поймешь. И не переживай — о том, что случится этой ночью, никто не узнает. Даже Тан Син.

Судя по всему, этот глупец вообразил, будто между ним и его названным младшим братом есть какая-то интимная связь. Что ж, разуверять его никто не собирался. Чэн Цзю было плевать.

Тан Син никогда не дружил с алкоголем. Тот легкий коктейль, что он пригубил за ужином, мгновенно ударил в голову. Стоило Чэн Цзю подхватить его на руки, как парень окончательно отключился и провалился в глубокий, беспамятный сон.

Он пришел в себя лишь в третьем часу ночи от невыносимой жажды.

С трудом разлепив веки, Тан Син сел на постели и недоуменно огляделся. Ложe под ним было невероятно мягким и удобным, простыни — приятного серо-голубого оттенка, а весь интерьер спальни дышал благородным спокойствием. Если бы не доносившиеся из-за двери приглушенные, прерывистые вздохи и стоны, комната показалась бы ему верхом уюта.

Осознание природы этих звуков подействовало лучше ушата ледяной воды. Сонливость как рукой сняло.

Похоже, Чэн Цзю притащил его к себе.

Тан Син торопливо оглядел себя — одежда была на месте, пуговицы застегнуты, никакого беспорядка. Значит, этот мерзавец привез его к себе домой, но по дороге прихватил еще и «развлечение» на ночь?

Парень бесшумно приоткрыл дверь спальни. Теперь, лишившись преграды, звуки из гостиной стали отчетливыми до неприличия.

Даже не выходя наружу, можно было без труда узнать этот приторный голосок — Линь Лин, их сегодняшний гость. Воздух в квартире, должно быть, был насквозь пропитан тяжелой, агрессивной аурой доминантного Альфы. Сам Тан Син улавливал лишь едва заметные, глухие отголоски ауры Чэн Цзю, в то время как феромоны Линь Линя оставались для него глухой стеной.

Наверное, стоило сказать спасибо своей задержке развития. Не будь он омегой с задержкой развития, неспособным воспринимать запахи, то при такой бурной вакханалии за стеной его собственный организм давно бы сорвался под воздействием доминантной силы Чэн Цзю.

Оправив помятую одежду, Тан Син с ледяным безразличием на лице вышел в коридор, намереваясь проскочить к выходу, не поворачивая головы в сторону дивана. Он ступал бесшумно, как кошка, не желая мешать чужому совокуплению.

Но стоило его фигуре показаться в гостиной, как Чэн Цзю мгновенно замер.

Он бесцеремонно шлепнул распластавшегося под ним партнера по ягодике и холодно приказал:

— Слезь с меня.

Линь Лин с затуманенным от похоти взглядом, обиженно надув губы, нехотя сполз на край дивана, преданно глядя на любовника. Чэн Цзю на ходу застегнул брюки и в несколько широких шагов перерезал Тан Сину путь к отступлению.

Едва парень успел взяться за дверную ручку, как над его головой опустилась тяжелая ладонь, с силой захлопывая дверь обратно.

Тан Син замер, боясь обернуться:

— Брат Чэн, что это значит?

— На улице глубокая ночь. Куда ты собрался в такое время? — в голосе Чэн Цзю зазвучала его привычная бархатная, заботливая хрипотца.

Тан Син нахмурился, и его тон стал еще холоднее:

— Мое присутствие здесь явно лишнее.

Альфа за его спиной тихо, порочно рассмеялся — этот звук вибрировал низким, обволакивающим теплом:

— С чего бы это? Или... Сяо Син-эр обиделся, что братец не пригласил его присоединиться?

Тан Син промолчал, лишь сильнее сжал кулаки.

Чэн Цзю намеренно ослабил контроль, позволяя своим феромонам вырваться мощной волной — он отчаянно хотел снова уловить тот сладкий, молочный дурман. Но стоящий перед ним юноша остался абсолютно невозмутим. Более того, во всем его напряженном теле сквозило такое отчетливое отвращение, что у Чэн Цзю не осталось сомнений.

Никакого чуда не произошло. Задержка развития Тан Сина всё еще была при нем.

Актер разочарованно усмехнулся и убрал руку с косяка:

— Ладно. Жди здесь, я вызову водителя.

Но стоило Чэн Цзю отступить на шаг, как Тан Син рванул дверь на себя и выскочил на лестничную площадку, даже не успев обуться:

— Не утруждайся. Продолжайте развлекаться, я позвоню брату Яну.

— Син...

Договорить Чэн Цзю не успел. Парень подхватил свои туфли, пулей вылетел в коридор и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Чэн Цзю на секунду опешил, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. Ему безумно хотелось броситься вдогонку и притащить этого неслуха обратно за шиворот, но плоть, взвинченная неудовлетворенным желанием, требовала немедленной разрядки.

Он раздраженно выудил из кармана телефон, полистал список контактов и чертыхнулся — номера телохранителя Тан Сина у него не было.

— Брат Чэн... мы разве не продолжим? — раздался сзади капризный лепет.

Линь Лин уже вовсю горел в периоде течки, наполняя комнату приторными волнами клубничного сиропа. Вот только сейчас эта клубника казалась Чэн Цзю искусственной и удушливой. Совсем не то, что ускользящая сливочная сладость младшего Тан.

Притянув к себе извивающееся тело Линь Линя, Чэн Цзю поймал себя на том, что перед его глазами стоит гордое, ледяное лицо совсем другого человека.

«Сяо Син-эр действительно вырос... И от этого безумно хочется сорвать этот запретный плод.»

Тан Син так и не решился набрать номер Ян Фэя. На часах глухая ночь, и если он поднимет на ноги личного охранника, тот непременно доложит Тан Линю. Тогда старшему брату станет известно и про алкоголь, и про ночные блуждания по городу. Расстраивать и тревожить его не хотелось.

К счастью, квартира Чэн Цзю находилась в самом центре. До собственного кондоминиума Тан Сина было рукой подать — перейти через проспект и пройти чуть больше километра по тихим переулкам. Вот только для человека, до смерти боявшегося темноты, это расстояние казалось бесконечным кошмаром.

Когда парень наконец заскочил в своё лобби, он был насквозь мокрым от холодного пота и быстрого бега.

Быстрый горячий душ немного снял напряжение. Облачившись в мягкую пижаму, Тан Син только успел вытянуться на постели, как тишину спальни взорвал резкий звонок телефона. На экране высветилось имя брата.

Сердце ушло в пятки. Тан Син судорожно сел и дрожащими пальцами провел по экрану:

— Алло?

— Еще не спишь? — раздался усталый голос Тан Линя.

«Чэн Цзю не из тех, кто любит разводить драму на пустом месте. Вряд ли он стал бы жаловаться моему брату», — лихорадочно соображал Тан Син.

Он сглотнул ком, борясь с накатившим чувством вины:

— Да... Скоро съемки шоу, никак не могу уснуть из-за нервов.

Тан Линь снисходительно хмыкнул, в его тоне промелькнула привычная забота:

— Нашел из-за чего переживать. Всё пройдет отлично, не дрейфь. Я знаю, что Чэн Цзю тоже там будет. Я уже попросил его присмотреть за тобой, так что можешь не волноваться.

— Спасибо, братец.

— Ну а как посидели-то сегодня? Обсудили шоу?

Тан Син подозрительно прищурился:

— А что это ты посреди ночи решил расспросить об этом? Если бы я спал, ты бы меня просто разбудил.

Тан Линь, видимо, сверился с часами на своем конце провода:

— Ох, прости. Только из-за стола переговоров вылез, совсем счет времени потерял. Но ты ведь все равно бодрствуешь. Что, уже и родному брату позвонить нельзя, сразу дуешься?

— Вовсе нет, — поспешно возразил Тан Син. — Всё прошло хорошо. Брат Чэн тоже пришел и действительно помог. Сказал режиссеру, что приболел и пить не может, так что алкоголь со стола быстро убрали.

— Ну и отлично, гора с плеч, — добродушно рассмеялся Тан Линь, но тут же сменил тон на более вкрадчивый: — Послушай, а сам ты как себя чувствуешь? Никаких странностей со здоровьем в последнее время не замечал?

— Нет, всё как обычно.

— Помни, Син-син, о твоей задержке развития никто посторонний знать не должен. Это важно.

Тан Син слегка задело это напоминание:

— Да знаю я! Братец, ты за кого меня принимаешь? Стал бы я на каждом углу трезвонить о своих дефектах. Совсем меня за дурака держишь?

Тан Линь примиряюще рассмеялся:

— Ну всё, всё, не кипятись. Моя оплошность, каюсь. Ладно, ложись спать. У меня тут небольшой перерыв перед очередным селекторным совещанием, побегу. Если что-то случится — сразу звони мне, в любое время.

— Хорошо. Пока.

Тан Син задумчиво опустил телефон на тумбочку. Ситуация казалась странной. О его задержке развития в семье знали все, но эта тема давно стала негласным табу, и никто не поднимал её без крайней нужды. С чего бы вдруг Тан Линю заводить об этом разговор посреди ночи?

Первый день съемок

Рано утром роскошный рабочий минивэн Чэн Цзю заехал за Тан Сином, и они вместе отправились в телецентр.

Дебютный выпуск реалити-шоу разделили на несколько этапов. После того как гримеры закончили работу, участников развели по индивидуальным комнатам для короткого интервью

и детального инструктажа. Сразу после этого каждого ждал свой запертый бокс.

По правилам проекта, проходить испытания предстояло парами. Однако на старте каждый оказывался в одиночном заточении. Чтобы объединиться со своим напарником, требовалось сначала разгадать первую головоломку и открыть проход в смежную комнату.

Разумеется, Чэн Цзю заранее известил продюсеров, что пойдет в связке с Тан Сином. В индустрии никто не смел перечить суперзвезде такого масштаба.

Красный огонек на камерах вспыхнул, давая старт игре. Настало время решать первую загадку, чтобы пробиться к партнеру.

Чэн Цзю, превосходно знавший, что за тонкой бутафорской перегородкой находится именно бокс Тан Сина, легонько постучал по фанере костяшками пальцев. Его голос, прозвучавший удивительно мягко и вкрадчиво, легко преодолел препятствие:

— Сяо Син-эр, не бойся. Подожди немного, братец сейчас придет за тобой.

<http://bllate.org/book/19798/2029083>